

## Международно-правовое регулирование использования космического пространства в мирных целях: основные концепции

**Аннотация.** В статье рассматривается проблема милитаризации космического пространства, актуальность которой в последние годы значительно возросла в связи с прекращением действия ряда важных международных договоров в области сокращения вооружений. Проблема усугубляется отсутствием полного запрета на размещение оружия в космическом пространстве в международных договорах. В статье анализируются нормы международного космического права, нормы Договора об Антарктике 1959 г., доктринальные подходы к определению использования космического пространства в мирных целях. Автор приходит к выводу, что термины «использование в мирных целях» и «использование исключительно (только) в мирных целях» в отношении космического пространства имеют разные содержательные границы: первый отражает заинтересованность в использовании в мирных (невоенных) целях, не устанавливая полного запрета на использование космического пространства в военных целях, второй исключает любые цели, кроме мирных. В отношении космического пространства предлагается использовать второй термин, чтобы исключить использование космического пространства в военных целях. Использование военных средств в мирных целях разрешено в международном праве, поэтому предлагается установить правовые пределы такого использования в космическом пространстве, четко определив запрещенные виды деятельности. Автор отмечает, что в настоящее время принцип использования космического пространства в мирных целях является ориентиром, в котором отражено стремление международного сообщества к недопущению использования космического пространства в военных целях.

**Ключевые слова:** международное космическое право; космическое пространство; использование в мирных целях; невоенное использование космоса; неагрессивное использование космоса; использование в военных целях; правовой режим космического пространства; полная демилитаризация; частичная демилитаризация; космическое оружие.

**Для цитирования:** Попова О. А. Международно-правовое регулирование использования космического пространства в мирных целях: основные концепции // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 7. — С. 129—144. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.129-144.

---

© Попова О. А., 2020

\* Попова Олеся Андреевна, аспирант кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)  
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993  
v.r.980@mail.ru

## International Legal Regulation of the Use of Outer Space for Peaceful Purposes: Basic Concepts

**Olesya A. Popova**, Postgraduate Student of the Department of International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)  
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993  
v.r.980@mail.ru

**Abstract.** The paper examines the problem of the militarization of outer space, the relevance of which has significantly increased in recent years in connection with the termination of a number of important international treaties in the field of arms reduction. The problem is aggravated by the absence of a complete ban on the placement of weapons in outer space in international treaties. The paper analyzes the norms of international space law, the norms of the 1959 Antarctic Treaty, doctrinal approaches to determining the use of outer space for peaceful purposes. The author concludes that the terms “peaceful use” and “use exclusively for peaceful purposes” in relation to outer space have different meaningful boundaries: the first reflects an interest in peaceful uses (non-military) without establishing a complete ban on the use of outer space for military purposes, the second excludes any purpose other than peaceful. In order to exclude the use of outer space for military purposes the author proposes to use the second term. The use of military means for peaceful purposes is permitted in international law; therefore, it is proposed to establish the legal limits of such use in outer space, clearly defining the prohibited activities. The author notes that at present the principle of the use of outer space for peaceful purposes is a guideline reflecting the desire of the international community to prevent the use of outer space for military purposes.

**Keywords:** international space law; space; use for peaceful purposes; non-military use of space; non-aggressive use of space; military use; the legal regime of outer space; complete demilitarization; partial demilitarization; space weapons.

**Cite as:** Popova OA. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie ispolzovaniya kosmicheskogo prostranstva v mirnykh tselyakh: osnovnye kontseptsii [International Legal Regulation of the Use of Outer Space for Peaceful Purposes: Basic Concepts]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(7):129-144. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.129-144. (In Russ., abstract in Eng.).

### Введение

Вторая половина XX в., когда не только в теории, но и на практике стало возможно освоение космического пространства, ознаменовалась принятием международных соглашений в области международного космического права. Первым международным договором в области международного космического права стал Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г. (далее — Договор по космосу). В преамбуле Договора по космосу закреплён принцип использования космического пространства в мирных целях, практи-

чески дословно повторяющий преамбулу Декларации правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН 1962 (XVIII) 13 декабря 1963 г. Договор по космосу является одним из основных инструментов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, однако неоднозначность использованных в нём формулировок положила начало неутрачивающим дискуссиям среди ученых по международному праву.

Одной из главных тем для дискуссий на международно-правовом уровне выступает проблема милитаризации космического пространства<sup>1</sup>,

<sup>1</sup> Волынская О. А. Юбилей Договора по космосу 1967 года // Московский журнал международного права. 2017. № 4. С. 85.

которая не теряла значимости с момента появления возможности размещения оружия в космосе. В последние годы актуальность данной проблемы значительно возросла в связи с прекращением действия ряда важных международных договоров в области сокращения вооружений для стран, обладающих большим потенциалом в создании космического оружия (таких как Россия и США). Еще в 2001 г. США вышли из Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) 1972 г., установившего обязательство сторон отказаться от создания, испытания и развертывания систем или компонентов ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования для борьбы со стратегическими баллистическими ракетами, а также не создавать системы ПРО на территории стран-участниц. В 2019 г. аналогичные действия были предприняты США в отношении Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) 1987 г. — одного из важнейших соглашений, формировавших основу системы контроля над вооружениями, запрещавшего производство, испытание и развертывание баллистических и крылатых ракет наземного базирования средней дальности (от 1 000 до 5 500 км) и меньшей дальности (от 500 до 1 000 км), а также пусковых установок для них. В результате реализации ДРСМД исчез целый класс ядерных вооружений, что явилось весомым вкладом в процесс ядерного разоружения. Россия, в свою очередь, приостановила для себя действие данного международного соглашения<sup>2</sup>. Еще один важный международный договор между Россией и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III) 2010 г., заменивший заключенный

на 15 лет Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-I) 1991 г., предусматривает сокращение ядерных боезарядов, межконтинентальных баллистических ракет, баллистических ракет подводных лодок и тяжелых бомбардировщиков и на сегодняшний день продолжает свое действие. Однако срок, на который был заключен данный договор, истекает в 2021 г., и до сих пор между сторонами не достигнута договоренность о его продлении<sup>3</sup>. Последние заявления Президента США Дональда Трампа о признании космоса возможным «театром военных действий» и создание Космического командования Вооруженных сил США говорят о стремлении Соединенных Штатов использовать космос в качестве площадки для размещения вооружений<sup>4</sup>, что дает основания другим странам из соображений безопасности наращивать космический военный потенциал. Это, в свою очередь, повышает вероятность применения оружия в космическом пространстве, создавая потенциальную угрозу для мира и безопасности всего мирового сообщества.

Проблема усугубляется отсутствием полного запрета на размещение оружия в космическом пространстве в международном праве. Провозгласив принцип использования космического пространства в мирных целях, государства четко не определили содержание данной нормы международного космического права.

Статья IV Договора по космосу различает правовые режимы использования космического пространства и небесных тел, включая Луну, и устанавливает следующее: «Государства — участники Договора обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать та-

<sup>2</sup> Указ Президента РФ от 4 марта 2019 г. № 91 «О приостановлении Российской Федерацией выполнения Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности» // СЗ РФ. 2019. № 27. Ст. 3521.

<sup>3</sup> См.: Медведев: США пытаются сорвать продление СНВ-3 // Официальный сайт «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2020/04/08/medvedev-ssha-pytaiutsia-sorvat-prodlenie-snv-3.html> (дата обращения: 09.04.2020).

<sup>4</sup> См.: Rogozin ответил на заявление Трампа о войне в космосе // Официальный сайт «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2019/08/30/rogozin-otvetil-na-zaiavlenie-trampa-o-vojne-v-kosmose.html> (дата обращения: 09.04.2020).

кое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом. Луна и другие небесные тела используются всеми государствами — участниками Договора исключительно в мирных целях. Запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров. Использование военного персонала для научных исследований или каких-либо иных мирных целей не запрещается. Не запрещается также использование любого оборудования или средств, необходимых для мирного исследования Луны и других небесных тел». Сравнивая формулировку статьи в части мирного использования с положением, сформулированным в преамбуле Договора по космосу, а именно: «признавая общую заинтересованность всего человечества в прогрессе исследования и использования космического пространства в мирных целях», можно заметить небольшое, но существенное отличие: Луна и небесные тела используются не просто в мирных целях, а исключительно в мирных целях. Это значит, что использование Луны и небесных тел в целях иных, кроме мирных, полностью исключается. В отношении космического пространства использована совершенно иная формулировка, которая фактически устанавливает запрет только на размещение оружия массового уничтожения в космосе, не запрещая при этом размещение иных видов вооружений и ведение военных действий в космическом пространстве. Таким образом, для космического пространства установлен режим частичной демилитаризации<sup>5</sup>, тогда как Луна и небесные тела являются полностью демилитаризованными<sup>6</sup>.

Иные международные соглашения в области космического права: Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 г.; Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 1967 г.;

Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1971 г.; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1974 г.; Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. — также не определяют содержание термина «использование космического пространства в мирных целях», лишь констатируя его в преамбуле.

Стоит отметить, что в 1990—2004 гг. Россия заключила ряд межправительственных соглашений с Францией, Италией, Германией, Европейским космическим агентством о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях. Положения данных соглашений расширяют понимание мирного использования космического пространства, определяя некоторые формы сотрудничества государств по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, перечень которых может быть увеличен по договоренности государств. В частности, в данных договорах перечислены следующие формы сотрудничества: осуществление совместной научно-исследовательской, конструкторской и экспериментальной деятельности; совместное проектирование, производство, испытание и использование космической техники и технологий; использование ракет-носителей и иных космических систем для проведения совместной деятельности.

Международные договоренности в отношении исследования и использования космического пространства в мирных целях были приняты и в рамках международных организаций (например, Конвенция Содружества Независимых Государств (СНГ) о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, в которой закреплено, что «совместная деятельность по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях осуществляется сторонами Конвенции на основе межгосударственных проектов и программ»; Соглашение о

<sup>5</sup> Zhukov G., Kolosov Yu. International Space Law / Transl. by B. Belitzky. 2nd ed., stereotyped. M. : Statut, 2014. P. 54 [Международное космическое право. 2-е изд., стер. М. : Статут, 2014. На англ. яз.].

<sup>6</sup> Zhukov G., Kolosov Yu. Op. cit. P. 55.

средствах систем предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства 1992 г. и др.). Однако анализ вышеуказанных международных соглашений также не дает четкого представления о том, что понимается под использованием космического пространства в мирных целях и какие виды деятельности в космосе можно считать запрещенными (немирными).

Исследованием проблемы милитаризации космического пространства занимались такие ученые, как В. С. Верещетин, Г. П. Жуков, Ю. М. Колосов, А. С. Пирадов, Ф. Лайал (F. Lyall), Ф. Трончетти (F. Tronchetti)<sup>7</sup> и др. В науке международного права не существует единого мнения относительно определения содержания понятия «использование космического пространства в мирных целях». В статье мы рассмотрим две основные сформировавшиеся на сегодняшний день концепции: «невоенное использование космоса» и «неагрессивное использование космоса»<sup>8</sup>.

### Использование космического пространства в мирных целях как «невоенное использование»

Первый подход отражает позицию, в соответствии с которой космос неправомерно использовать в любых целях, кроме мирных. Терминологически представляется верным именовать эти цели военными, поскольку сложно себе представить какие-либо иные цели, которые могут считаться немирными, но при этом и являться не военными.

Возникает вопрос о спутниках двойного назначения (гражданского и военного), об использовании военного потенциала не по его прямому назначению (в частности, для исследований в космосе и иных невоенных целей)<sup>9</sup>. Данный вопрос вызывает споры среди ученых, так как многие космические объекты, предназначенные для использования в мирных целях в космическом пространстве, потенциально могут стать космическим оружием и уничтожить или повредить другие активные космические системы<sup>10</sup>.

В настоящее время в международных соглашениях<sup>11</sup> использование военных средств в мирных целях разрешено даже для полностью

<sup>7</sup> См.: Верещетин В. С. Несостоятельность американских правовых концепций применения силы в космическом пространстве // Американский империализм — нарушитель международного права. М., 1985. С. 43—56; Zhukov G., Kolosov Yu. Op. cit. Pp. 38—74; Колосов Ю. М. Борьба за мирный космос. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2014. 128 с.; Жуков Г. П. Космос и мир. М.: Наука, 1985. 86 с.; Пирадов А. С. Космос и международное право. М.: Знание, 1970. 62 с.; Lyall Fr., Larsen P. B. Space Law: a treatise. 2nd ed. Routledge, 2018. Pp. 500—548; Tronchetti F. A. Soft Law Approach to Prevent the Weaponisation of Outer Space // Soft Law in Outer Space: The Function of Non — binding Norms in International Space Law / I. Marboe (ed). Böhlau Verlag Vienna, 2012. Pp. 361—386.

<sup>8</sup> Международное космическое право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. 2-е изд., стер. М.: Юрайт, 2019; Markoff M. G. Disarmament and peaceful purposes provisions in the 1967 Outer Space Treaty // Journal of Space Law. 1976. P. 4; Lyall Fr., Larsen P. B. Op. cit. Pp. 500—548; Tronchetti F. Op. cit. Pp. 361—386; Ferreira-Snyman M. P. Selected Legal Challenges Relating to the Military Use of Outer Space, with Specific Reference to Article IV of the Outer Space Treaty (November 24, 2015) // Potchefstroom Electronic Law Journal. 2015. Vol. 18. No. 3. Pp. 487—529.

<sup>9</sup> Штодина И. Ю. Некоторые актуальные вопросы правового обеспечения исследования и использования космоса // Московский журнал международного права. 2018. № 2. С. 74.

<sup>10</sup> Tronchetti F. Op. cit. P. 364; Lyall Fr., Larsen P. B. Op. cit. Pp. 516—517.

<sup>11</sup> См.: Договор об Антарктике. Вашингтон, 1 декабря 1959 г. // United Nations Treaty Series. Vol. 402. Pp. 86—98; Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Москва — Вашингтон — Лондон, 27 января 1967 г. // United Nations Treaty Series. Vol. 610. Pp. 213—219.

демилитаризованных и нейтрализованных территорий. Первостепенной является цель использования военных средств — использование в мирных целях.

Сторонники концепции «невоенного использования» космического пространства исходят из следующего. Поскольку при создании Договора по космосу принимался во внимание текст Договора об Антарктике 1959 г., положения которого определяют использование в мирных целях как невоенное использование, положения Договора по космосу, в том числе и в отношении космического пространства, должны трактоваться соответствующим образом. Договор об Антарктике 1959 г. закрепляет в ст. I следующую норму международного права: «Антарктика используется только в мирных целях. Запрещаются, в частности, любые мероприятия военного характера, такие как создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, а также испытания любых видов оружия. Настоящий Договор не препятствует использованию военного персонала или оснащения для научных исследований или для любых других мирных целей». Из формулировки статьи следует, что Договором об Антарктике установлен запрет на проведение на территории Антарктики любых мероприятий военного характера, в частности испытание любых видов оружия (будь то оружие массового уничтожения или любые другие виды оружия). Антарктика, в соответствии с положениями Договора, является полностью демилитаризованной и нейтрализованной территорией с международным режимом.

Сторонники «невоенного использования» космоса в обоснование своей позиции обращаются также к ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., которая закрепляет положение о том, что международные договоры должны толковаться в соответствии с «обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте», и, следо-

вательно, позволяет определить содержание термина «использование в мирных целях» так, как оно определено Договором об Антарктике. Действительно, положения Договора по космосу повторяют формулировку Договора об Антарктике в отношении Луны и небесных тел — «использование исключительно в мирных целях» («exclusively for peaceful purposes»<sup>12</sup>) и «использование только в мирных целях» («for peaceful purposes only»<sup>13</sup>) — и, соответственно, являются синонимичными понятиями, устанавливающими сходный правовой режим для Антарктики и небесных тел, включая Луну. Небесные тела, включая Луну, так же как и Антарктика, являются нейтрализованными и полностью демилитаризованными международными территориями. Однако вызывает сомнения возможность толковать положения Договора по космосу в отношении космического пространства в свете Договора об Антарктике, принимая во внимание приведенные выше рассуждения о разнице использованных терминов. Поэтому вряд ли возможно утверждать, что использование космического пространства в мирных целях в контексте Договора по космосу понимается как невоенное использование.

Как справедливо отмечалось в отечественной доктрине, в будущем, если будет достигнуто соглашение о полной демилитаризации в космическом пространстве, принцип использования космического пространства исключительно в мирных целях будет включен в Договор по космосу, чтобы заменить нынешний принцип частичной демилитаризации космического пространства и полной демилитаризации небесных тел. В отсутствие такого положения в международных документах исследование и использование космического пространства в мирных целях выступает исключительно в качестве цели, которую необходимо преследовать<sup>14</sup>.

Попытки распространить режим полной демилитаризации на космическое пространство

<sup>12</sup> Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies. Moscow-Washington-London, 27 January 1967 // United Nations Treaty Series. Vol. 610. P. 208.

<sup>13</sup> Antarctic Treaty. Washington, 1 December 1959 // United Nations Treaty Series. Vol. 402. P. 72.

<sup>14</sup> Zhukov G., Kolosov Yu. Op. cit. P. 60.

предпринимались Россией и Китаем. Представители России неоднократно призывали прекратить гонку вооружений в космосе путем заключения международного договора, основанного на принципах, закрепленных в Договоре по космосу, подчеркивая, что Россия не будет выводить оружие в космос первой<sup>15</sup>. В частности, в 2008 г. на рассмотрение Конференции по разоружению в Женеве был внесен проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве (ДПРОК). В статье II проекта был закреплен запрет на размещение любого вида оружия на небесных телах и в космическом пространстве: «Государства-участники обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с любыми видами оружия, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом; не прибегать к применению силы или угрозе силой в отношении космических объектов; не оказывать содействия и не побуждать другие государства, группы государств или международные организации к участию в деятельности, запрещаемой настоящим Договором»<sup>16</sup>. Проект ДПРОК не был принят, в частности из-за позиции США, которые придерживаются иного подхода к определению мирного использования

космического пространства, а именно концепции «неагрессивного использования», которая рассматривается ниже. 10 июня 2014 г. Россия и Китай представили пересмотренный проект договора<sup>17</sup>, в котором устанавливаются обязательства государств «не размещать любое оружие в космическом пространстве; не прибегать к применению силы или угрозе силой в отношении космических объектов государств — участников настоящего Договора». На сегодняшний день обновленный проект также находится на стадии принятия. Фрэнк Роуз (Frank Rose), заместитель помощника госсекретаря США по контролю над вооружениями, проинформировал конференцию о том, что пересмотренный проект не устраняет «существенных недостатков», уже выявленных в варианте 2008 г. По словам Ф. Роуза, некоторые из фундаментальных проблем проекта ДПРОК 2014 г. заключаются в отсутствии «эффективного режима проверки для контроля за соблюдением», а также в том, что проектом договора не охвачены «наземные противоспутниковые системы, представляющие наибольшую угрозу космосу». Бывший стратегический аналитик Пентагона Майк Шнайдер (Mike Schneider) отмечал, что серьезные проблемы с определениями (например, определение космического оружия<sup>18</sup>) в проекте ДПРОК

<sup>15</sup> См.: Можно ли создать свод правил поведения в космосе? Россия настаивает на полном запрете космического оружия // Официальный сайт ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/08/1361121> (дата обращения: 17.12.2019).

<sup>16</sup> Проект договора опубликован на официальном сайте МИД России 13 февраля 2008 г. См.: URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 17.12.2019).

<sup>17</sup> Письмо Постоянного представителя Российской Федерации и Постоянного представителя Китая при Конференции по разоружению от 10 июня 2014 г. на имя исполняющего обязанности Генерального секретаря Конференции, препровождающее обновленные русский и китайский тексты проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК), внесенного Российской Федерацией и Китаем. Конференция по разоружению, CD/1985, Женева, 12 июня 2014 г. // URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/CD/1985> (дата обращения: 09.04.2020)

<sup>18</sup> В соответствии со ст. I проекта ДПРОК термин «оружие в космическом пространстве» означает любой космический объект или его составную часть, созданные или переоборудованные для уничтожения, повреждения или нарушения нормального функционирования объектов в космическом пространстве, на поверхности Земли или в ее воздушном пространстве, а также для уничтожения человека, компонентов биосферы, важных для существования человека, или для причинения им ущерба, и чье действие основано на любых физических принципах.

способствовали отказу Соединенных Штатов от него<sup>19</sup>. Обсуждение проекта ведется на общепризнанном мировом форуме — Конференции по разоружению в Женеве, но без переговорного мандата и в условиях противодействия со стороны США и союзных государств<sup>20</sup>. Разногласия в подходах прослеживаются в четырех основных вопросах: ядерное разоружение, запрещение производства оружейного расщепляющегося материала, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, «негативные» гарантии безопасности<sup>21</sup>. Оценивая настоящее состояние переговоров по ДПРОК, можно выразить опасения, что соглашение так и не будет принято в том виде, в котором оно повторно было внесено на рассмотрение Конференции по разоружению в 2014 г.<sup>22</sup>

Таким образом, концепцию «невоенного использования» космического пространства сложно применить к реальной ситуации в международном космическом праве. Принцип «использования космического пространства в мирных целях», провозглашенный в преамбуле международных соглашений в области космического права, остается лишь целью, ориентиром для развития международных норм и отношений в данной сфере. К сожалению, существующие нормы международного космического права не дают оснований толковать данный принцип как запрет на использование космического пространства в военных целях. Однако подход, отстаиваемый сторонниками концепции невоенного использования космоса, должен быть положен в основу при развитии норм международного космического права, распространив режим полной демилитаризации на космическое пространство путем закреп-

ления положения об использовании космического пространства исключительно (только) в мирных целях, чтобы исключить любые споры по данному вопросу.

#### **Использование космического пространства в мирных целях как «неагрессивное использование»**

Второй подход к определению термина «использование космического пространства в мирных целях» предполагает не полный запрет, а ограничение военного использования космоса международным правом, в частности положениями Устава ООН. «Неагрессивное использование» разрешает использование космоса в разведывательных целях, в целях контроля над вооружениями и самообороны. Такие виды деятельности, как разведка и наблюдение, которые в настоящее время осуществляются рядом государств, могут характеризоваться как военные. «Вряд ли кто-либо из серьезных экспертов поставит под сомнение легитимность использования таких средств военно-космического обеспечения, как геодезия, метеопрогнозирование, связь, навигация, разведка, слежение и нацеливание», — отмечает А. Ю. Малов<sup>23</sup>. Исходя из предполагаемого неагрессивного характера такой деятельности, подавляющее большинство государств признают ее правомерной и не противоречащей положениям Устава ООН<sup>24</sup>. Поэтому утверждается, что «ввиду вклада пассивного военного использования космического пространства в международный мир и безопасность и взаимосвязи между военной деятельностью в космическом пространстве и деятельностью на земле демилитаризация

<sup>19</sup> *Ferreira-Snyman M. P. Op. cit. P. 516.*

<sup>20</sup> *Лысенко М. Н. Правовые проблемы и перспективы неразмещения оружия в космосе // Право в современном мире. 2019. № 2 (51). С. 34.*

<sup>21</sup> *Лысенко М. Н. Указ. соч.*

<sup>22</sup> *См.: Koplou D. A. The Fault Is Not in Our Stars: Avoiding an Arms Race in Outer Space // Harvard International Law Journal. 2018. Vol. 59. № 2. Pp. 350—354.*

<sup>23</sup> *Малов А. Ю. Что стоит на пути к договору о предотвращении размещения оружия в космосе // Индекс безопасности. 2015. № 4 (115). С. 25.*

<sup>24</sup> *Tronchetti F. Op. cit. P. 364.*

космического пространства маловероятна»<sup>25</sup>. В международном праве, как отмечено ранее, действительно разрешается использование военных средств в научно-исследовательских и иных мирных целях — данное положение прямо закреплено в Договоре об Антарктике 1959 г. Важно определить, что понимается под мирными целями и каковы пределы использования военных средств в космическом пространстве.

Правомерность военного использования космического пространства должна определяться в каждом конкретном случае на основе, например, ссылки на основное назначение космического объекта<sup>26</sup>. Неправомерной может считаться деятельность по «развертыванию оружия наступательного характера в космическом пространстве или на земле с предполагаемой целью, расположенной в космосе»<sup>27</sup>. Подавляющее большинство государств придерживаются такой позиции, поскольку указанная деятельность противоречит основным принципам международного права, в частности международно-го космического права<sup>28</sup>.

Анализ международных соглашений в области космического права показывает, что пределы использования военных средств в космическом пространстве не определены. Хотя в космосе в настоящее время нет вооружений ни одного из государств, испытания системы ПРО (например, испытания системы ASAT, проведенные Китаем), наращивание военного потенциала государствами, уязвимость космических систем к кибератакам породили у международного сообщества опасения, что милитаризация космоса — это реальная угроза, имеющая очевидные последствия для космической безопасности, а именно уничтожение спутников с помощью противоспутникового оружия,

приведение спутников в состояние временной неработоспособности путем создания помех или кибератак, а также простое размещение наступательного или оборонительного оружия в космическом пространстве<sup>29</sup>.

Возможность образования огромного количества космического мусора при испытании космического оружия уже создает угрозу для космической безопасности в целом и для права государств свободно использовать и исследовать космическое пространство в частности<sup>30</sup>. Более того, спутниковые технологии являются привлекательной мишенью для космического терроризма, поскольку вмешательство в спутники государства может нарушить военные операции и важнейшие повседневные действия, такие как финансовые операции и телекоммуникации. Риск таких нападений будет все больше стимулировать государства развивать способность не только защищать свои космические объекты, но и нейтрализовать вражеские космические объекты<sup>31</sup>. В связи с этим также возникает логичный вопрос о том, можно ли ограничить военную деятельность в космосе, оставляя за государствами право на самооборону в целях обеспечения безопасности на своей территории и защиты своих объектов в космическом пространстве.

Статья 51 Устава ООН предусматривает неотъемлемое право на самооборону всех государств и требует, чтобы о мерах самообороны немедленно сообщалось Совету Безопасности ООН, который может принять меры, необходимые для восстановления международного мира и безопасности. Однако вправе ли Совет Безопасности принимать или санкционировать военные действия, которые могут быть запрещены в соответствии с содержащимся в ст. IV Договора

<sup>25</sup> *Friman L. J. War and Peace in Outer Space: A Review of the Legality of the Weaponization of Outer Space in the Light of the Prohibition on Non-peaceful Purposes // Finnish Yearbook of International Law. 2005. P. 291.*

<sup>26</sup> *Ferreira-Snyman M. P. Op. cit. P. 500.*

<sup>27</sup> *Tronchetti F. Op. cit. P. 364.*

<sup>28</sup> *Tronchetti F. Op. cit. P. 365.*

<sup>29</sup> *Tronchetti F. Op. cit. Pp. 365—366.*

<sup>30</sup> *Tronchetti F. Op. cit. P. 362.*

<sup>31</sup> *Goodman T. W. To the End of the Earth: A Study of the Boundary between Earth and Space // Journal of Space Law. 2010. Pp. 110—111.*

по космосу запретом на использование космического пространства в военных целях?<sup>32</sup> В зарубежной литературе высказывается мнение о том, что статью IV Договора по космосу следует толковать в контексте гл. VII Устава ООН, поскольку статья 103 Устава предусматривает, что в случае возникновения конфликта между обязательствами членов ООН по Уставу и их обязательствами по любому другому международному соглашению преимущественную силу имеют их обязательства по Уставу. Следовательно, обязательства по Уставу ООН будут превалировать над любыми правами и обязательствами по Договору по космосу<sup>33</sup>. В своей статье М. Бурбонье и Р. Дж. Ли (М. Bourbonnière, R. J. Lee) отмечают следующее. Пункт 4 ст. 2 Устава ООН предусматривает, что все государства-члены должны воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения. Обязательство применять силу вытекает из ст. 42 Устава ООН, так как государства обязаны выполнять решения Совета Безопасности ООН, включая решение «принимать такие меры воздушными, морскими или сухопутными силами, которые могут потребоваться для поддержания или восстановления международного мира и безопасности». Поэтому если норма, закрепленная в ст. IV Договора по космосу, не составляет норму *jus cogens*, решение Совета Безопасности о применении военной силы в космическом пространстве будет иметь преимущественную силу над любыми запретами или обязательствами по ст. IV Договора по космосу<sup>34</sup>. Поскольку право на самооборону сформулировано как право, а не как обязательство, статья 103 Устава ООН не будет применяться к ст. 51 Устава. Поэтому в данном случае должна быть использована иная конструкция: более поздние догово-

ры имеют преимущественную силу по сравнению с принятыми ранее договорами, поэтому запреты, содержащиеся в ст. IV Договора по космосу, будут подлежать выполнению. Однако авторы утверждают<sup>35</sup>, что, исходя из формулировки ст. 51 — «неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону», норма, закрепляющая право на самооборону, является нормой *jus cogens* и поэтому будет превалировать над нормой, закрепленной в ст. IV Договора по космосу (если только последняя сама по себе не является нормой *jus cogens*). Поэтому в случае правомерного применения силы в соответствии со ст. 42 и 51 Устава ООН государства не будут связаны запретами, содержащимися в ст. IV Договора по космосу, включая запреты на развертывание ядерного оружия, иного оружия массового уничтожения и строительство военных объектов на небесных телах. И наоборот, в случае неправомерного применения силы статья IV Договора по космосу будет иметь преимущественную силу<sup>36</sup>.

Утверждение о том, что норма о праве на самооборону, закрепленная в ст. 51 Устава ООН, приобрела статус *jus cogens*, не является однозначным. На сегодняшний день нормы *jus cogens* не получили четкого определения в международном праве. Комиссия международного права ООН отмечала, что в число императивных норм, которые были ясно приняты и признаны, входят запреты, касающиеся агрессии, геноцида, рабства, расовой дискриминации, преступлений против человечности и пыток, а также право на самоопределение<sup>37</sup>. Право на самооборону не выделено в качестве императивной нормы общего международного права. М. Бурбонье и Р. Дж. Ли утверждают, что развертывание ядерного оружия и иного оружия

<sup>32</sup> Lyall Fr., Larsen P. B. Op. cit. P. 506.

<sup>33</sup> Bourbonnière M., Lee R. J. Legality of the Deployment of Conventional Weapons in Earth Orbit: Balancing Space Law and the Law of Armed Conflict // European Journal of International Law. 2007. 18 (5). Pp. 878—879.

<sup>34</sup> Bourbonnière M., Lee R. J. Op. cit. P. 879.

<sup>35</sup> Bourbonnière M., Lee R. J. Op. cit. Pp. 879—880.

<sup>36</sup> Bourbonnière M., Lee R. J. Op. cit. P. 880.

<sup>37</sup> Комментарий Комиссии международного права ООН к Статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния // Доклад Комиссии международного права ООН о работе ее 53-й сессии (23 апреля — 1 июня и 2 июля — 10 августа 2001 г.). Док. ООН A/56/10. С. 209.

массового уничтожения, а также строительство военных объектов на небесных телах будет являться частью правомерного применения силы в соответствии со ст. 41 и 52 Устава. В консультативном заключении относительно правомерности угрозы ядерным оружием или его применения Международный суд ООН (далее — Суд) не дал окончательного ответа на вопрос о том, запрещена ли угроза ядерным оружием или его применение при любых обстоятельствах<sup>38</sup>, однако Суд единогласно постановил, что «угроза ядерным оружием или его применение должны быть совместимы с требованиями международного права, применимыми в вооруженном конфликте, в частности с принципами и нормами международного гуманитарного права, а также с конкретными обязательствами по договорам и другим обязательствам, которые выражают отношение к ядерному оружию...»<sup>39</sup>. С учетом данного заявления Суда представляется, что угроза ядерным оружием или его применение в космическом пространстве (даже в случае правомерного применения силы при реализации права на самооборону) несовместимы со статьей IV Договора по космосу, которая прямо запрещает применение ядерного оружия в космическом пространстве. В зарубежной доктрине высказывается и более осторожная точка зрения относительно применимости права на самооборону к космическому пространству. М. Бурбонье и Р. Дж. Ли ссылаются на ст. 30 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., которая устанавливает общее правило, касающееся применения последующих договоров к ст. 103 Устава ООН, и утверждают, что государству будет разрешено действовать в порядке самообороны для защиты своего персонала и космической техники, если принятые меры находятся в пределах, установленных статьей 51 Устава. Оборона в данном случае должна быть

пропорциональна нападению<sup>40</sup>. Однако акт самообороны одного государства может привести к тому, что другие государства примут ответные меры, что, в свою очередь, может привести к подрыву международного мира и безопасности. В связи с тем что космическая среда является значительно более хрупкой, чем Земля, из-за ее «плохой способности к регенерации» и «чрезмерное распространение космического мусора сделало бы орбиту Земли непригодной» для будущих поколений, необходимым условием устойчивого использования космического пространства является установление запрета на испытание, развертывание и применение космического оружия<sup>41</sup>.

Анализ положений проектов ДПРОК показывает, что государства, предлагая ввести запрет на военное использование космоса, не готовы отказаться от права на самооборону в космическом пространстве. Например, проект ДПРОК 2008 г. гарантировал право на самооборону, определяя, что ничто в договоре «не может толковаться как препятствующее осуществлению государствами-участниками их права на самооборону в соответствии со ст. 51 Устава Организации Объединенных Наций». Проект 2014 г. также предусматривает право государств-участников на индивидуальную и коллективную самооборону.

Однако ввиду правовой неопределенности, связанной с использованием и контролем права на самооборону в космическом пространстве, мнение о том, что данное право не должно использоваться в космическом пространстве и государствам следует достичь соглашения о запрещении права на самооборону в космическом пространстве, находит поддержку<sup>42</sup>. Серьезные последствия, которые может иметь применение права на самооборону в космическом пространстве, требуют особого толкования

<sup>38</sup> Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons 1996 ICJ Reports. Pp. 266—267.

<sup>39</sup> Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons 1996 ICJ Reports. P. 266.

<sup>40</sup> Lyall Fr., Larsen P. B. Op. cit. P. 504.

<sup>41</sup> Su J., Zhu L. The Environmental Dimension of Space Arms Control // Proceedings of the International Institute of Space Law. 2011. Pp. 50—51.

<sup>42</sup> Filho J. M. The Right of Self-defense in Outer Space // Proceedings of the International Institute of Space Law. 2011. Pp. 474—484.

ст. 51 в контексте космического пространства. Уникальные условия космического пространства затрудняют применение ст. 51 (которая была сформулирована применительно к земным условиям) в космосе. Поэтому в развитие норм международного космического права целесообразно запретить применение всех форм силы в космическом пространстве — аналогично запрету, установленному в Договоре об Антарктике. Ю. М. Колосов и Г. П. Жуков отмечают, что право каждого государства на индивидуальную и коллективную самооборону не означает, что государство должно иметь или имеет неограниченную свободу выбора средств, методов и места для осуществления данного права. В обоснование своих слов авторы приводят в пример конвенции по гуманитарному праву, которые, несмотря на наличие в них положений, ограничивающих методы и средства ведения войны, не считаются несовместимыми с правом на самооборону<sup>43</sup>.

Концепция «неагрессивного использования» активно поддерживается США. Утверждается, что ограничение использования космического пространства исключительно в мирных целях нарушит право государств на самооборону, гарантированное международным правом, в частности Уставом ООН. Последнее заявление, сделанное Йенсом Столтенбергом (Jens Stoltenberg), Генеральным секретарем Организации Североатлантического договора (НАТО), 20 ноября 2019 г. на заседании в Брюсселе<sup>44</sup>, позволяет говорить о приверженности подходу «неагрессивного использования космоса» государств — членов альянса. Официальный представитель Министерства иностранных дел России в ответ на заявление Генерального секретаря НАТО отметила: «Мы исходим из того, что превращение космоса в арену вооруженного противостояния не отвечало бы интересам

безопасности ни одной из стран мира, включая государства — члены НАТО»<sup>45</sup>.

Таким образом, концепция «неагрессивного использования» действительно может являться решением проблемы неопределенности правового режима использования космического пространства, но только в условиях отсутствия полного запрета на размещение оружия в космосе. Представляется, что при наличии запрета на любые военные действия в космическом пространстве, на выведение в космос оружия сама необходимость в праве на самооборону, как оно определено в Уставе ООН, устраняется. Право на самооборону осуществляется государством в ответ на вооруженное нападение со стороны другого государства, отсутствие любых видов космических вооружений лишит государство возможности совершить вооруженное нападение в космическом пространстве, а значит, и необходимость в реализации права на самооборону исчезнет. Право на самооборону может стать первой ступенью в постепенной милитаризации космического пространства, поскольку для его реализации будут созданы соответствующие виды вооружений, которые будут постоянно совершенствоваться и укрупняться. Это, в свою очередь, породит гонку космических вооружений и в конечном счете может привести к размещению, испытанию и использованию такого оружия в космосе. Чтобы не допустить подобное развитие событий, в ближайшей перспективе целесообразно установить полный запрет на использование космического пространства в военных целях, используя режим, уже установленный для небесных тел, и отказаться от права на самооборону в космосе. В зарубежной литературе справедливо отмечается, что существование концепции «неагрессивного использования» космического пространства препятствует полной нейтрализации

<sup>43</sup> Zhukov G., Kolosov Yu. Op. cit. P. 61.

<sup>44</sup> См.: Foreign Ministers take decisions to adapt NATO, recognize space as an operational domain // Официальный сайт НАТО. URL: [https://www.nato.int/cps/en/natohq/news\\_171028.htm?selectedLocale=en](https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_171028.htm?selectedLocale=en) (дата обращения: 17.12.2019).

<sup>45</sup> См.: В МИД встревожены тем, что НАТО признала космос сферой проведения операций // РИА Новости. URL: [https://ria.ru/20191121/1561421823.html?rcmd\\_alg=collaboration2](https://ria.ru/20191121/1561421823.html?rcmd_alg=collaboration2) (дата обращения: 17.12.2019).

космоса<sup>46</sup>. И если бы «использование в мирных целях» понималось только как «неагрессивное использование», то не было бы необходимости в дополнительном указании на это в специальных договорах — достаточно уже существующих ссылок на международное право.

## Заключение

Договор по космосу заложил международно-правовые основы для обеспечения того, чтобы исследование и использование космического пространства осуществлялось в интересах поддержания международного мира и безопасности, положил начало становлению и прогрессивному развитию международного космического права и его источников<sup>47</sup>. На сегодня проблема милитаризации космоса является нерешенной в связи с тем, что международное право не распространяет режим полной демилитаризации на космическое пространство и ставит под вопрос цель, провозглашенную в преамбуле Договора по космосу, — «использование космического пространства в мирных целях». Термин «использование космического пространства в мирных целях» не имеет четко определенных содержательных границ в международном праве. В отечественной и зарубежной доктрине выделяется два основных подхода к определению содержания указанного термина: «невоенное использование космоса», которое исключает любое военное использование космоса, и «неагрессивное использование космоса», которое ограничивает военное использование космического пространства международным правом, в том числе положениями Устава ООН.

Концепция «невоенного использования» основана на использовании космического пространства исключительно в мирных целях, это положение должно быть закреплено в международном космическом праве, чтобы распро-

странить на космическое пространство режим полной демилитаризации, как это сделано в отношении Антарктики, а также Луны и других небесных тел.

Концепция «неагрессивного использования» призвана ограничить военное использование космоса международным правом, разрешив пассивное военное использование космического пространства и право на самооборону в космосе. Отказ от полного использования военных средств в космосе вряд ли возможен, однако установление пределов такого использования является необходимым. Отсутствие правовых пределов использования военных средств в космическом пространстве может привести к размещению, испытанию и применению оружия в космосе. Поскольку право на самооборону, являясь правомерным для государств, может быть реализовано путем применения космического оружия и последствия применения оружия в космосе являются непредсказуемыми, предлагается установить полный запрет на применение права на самооборону, как оно сформулировано в Уставе ООН, в космическом пространстве. Концепция «неагрессивного использования» космоса может быть использована в качестве временной меры до установления полного запрета на использование космического пространства в военных целях. Однако необходимость в ней отпадет, если космическое пространство станет полностью демилитаризованной и нейтрализованной территорией.

Проанализировав положения Договора по космосу, иных источников международного космического права, Договора об Антарктике, а также основные подходы к пониманию термина «использование космического пространства в мирных целях», можно сделать вывод о том, что термины «использование в мирных целях» и «использование исключительно (только) в мирных целях» в отношении космического пространства имеют разные содержательные границы: первый устанавливает заинтересован-

<sup>46</sup> Tronchetti F. Developing a European-Chinese/Russian Approach to the Issue of Non-Weaponization of Outer Space: a Feasible Goal? // Report of the 53rd Colloquium on the Law of Outer Space. Prague, 2010. P. 193.

<sup>47</sup> Berkman P. A. [et al.]. International Space Law: Russia-United States Common Challenges and Perspectives // Moscow Journal of International Law. 2018. No. 1. P. 32.

ность в использовании в мирных (невоенных) целях, однако не устанавливает полного запрета на использование космического пространства в военных целях, второй же исключает любые цели, кроме мирных. Соответственно, в отношении космического пространства необходимо использовать вторую формулировку — «использование исключительно (только) в мирных целях», чтобы исключить деятельность в космосе в военных целях.

В связи с тем что использование военных средств в мирных целях является разрешенным в международном праве, предлагается установить правовые пределы использования военных средств в мирных целях, четко определив запрещенные виды деятельности в космическом пространстве. В настоящее время использование космического пространства в мирных целях

является своеобразным ориентиром, в котором отражено стремление международного сообщества к недопущению использования космического пространства в военных целях и которое оставляет за государствами право решить, каким образом это положение должно быть отражено в международном праве. Как отмечал бывший председатель юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях ООН Таре Брисибе (Tare Brisibe), «Договор по космосу и закрепленные в нем обычные нормы будут и впредь служить рамочным документом, из которого будут вытекать последующие документы»<sup>48</sup>. Рассмотрение инициатив государств по заключению новых международных соглашений с целью ограничения гонки космических вооружений показывает, что изменения действительно необходимы.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Вещетин В. С.* Несостоятельность американских правовых концепций применения силы в космическом пространстве // Американский империализм — нарушитель международного права. — М., 1985. — С. 43—56.
2. *Волинская О. А.* Юбилей Договора по космосу 1967 года // Московский журнал международного права. — 2017. — № 4. — С. 82—95.
3. *Жуков Г. П.* Космос и мир. — М.: Наука, 1985. — 86 с.
4. *Колосов Ю. М.* Борьба за мирный космос. — 2-е изд., стер. — М.: Статут, 2014. — 128 с.
5. *Лысенко М. Н.* Правовые проблемы и перспективы неразмещения оружия в космосе // Право в современном мире. — 2019. — № 2 (51). — С. 29—37.
6. *Малов А. Ю.* Что стоит на пути к договору о предотвращении размещения оружия в космосе // Индекс безопасности. — 2015. — № 4 (115). — С. 25—38.
7. *Международное космическое право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе.* — 2-е изд., стер. — М.: Юрайт, 2019. — 527 с.
8. *Пирадов А. С.* Космос и международное право. — М.: Знание, 1970. — 62 с.
9. *Штодина И. Ю.* Некоторые актуальные вопросы правового обеспечения исследования и использования космоса // Московский журнал международного права. — 2018. — № 2. — С. 71—81.
10. *Berkman P. A.* [et al.]. International Space Law: Russia-United States Common Challenges and Perspectives // Moscow Journal of International Law. — 2018. — No. 1. — Pp. 16—34.
11. *Bourbonnière M., Lee R. J.* Legality of the Deployment of Conventional Weapons in Earth Orbit: Balancing Space Law and the Law of Armed Conflict // European Journal of International Law. — 2007. — 18 (5). — Pp. 873—901.
12. *Brisibe T. C.* A Normative System for Outer Space Activities in the Next Half Century // Proceedings of the IISL 2011. — 56th Colloquium on the Law of Outer Space. — 2013. — Pp. 3—28.

<sup>48</sup> *Brisibe T. C.* A Normative System for Outer Space Activities in the Next Half Century // Proceedings of the IISL 2011. 56th Colloquium on the Law of Outer Space. 2013. P. 8.

13. *Ferreira-Snyman M. P.* Selected Legal Challenges Relating to the Military Use of Outer Space, with Specific Reference to Article IV of the Outer Space Treaty (November 24, 2015) // *Potchefstroom Electronic Law Journal*. — 2015. — Vol. 18. — No. 3. — Pp. 487—529.
14. *Filho J. M.* The Right of Self-defense in Outer Space // *Proceedings of the International Institute of Space Law*. — 2011. — Pp. 474—484.
15. *Friman L. J.* War and Peace in Outer Space: A Review of the Legality of the Weaponization of Outer Space in the Light of the Prohibition on Non-peaceful Purposes // *Finnish Yearbook of International Law*. — 2005. — Pp. 285—312.
16. *Goodman T. W.* To the End of the Earth: A Study of the Boundary between Earth and Space // *Journal of Space Law*. — 2010. — Pp. 87—114.
17. *Koplow D. A.* The Fault Is Not in Our Stars: Avoiding an Arms Race in Outer Space // *Harvard International Law Journal*. Summer. — 2018. — Vol. 59. — № 2. — Pp. 330—388.
18. *Lyall Fr., Larsen P. B.* *Space Law: a treatise*. — 2nd edition. — Routledge, 2018. — 548 p.
19. *Su J., Zhu L.* The Environmental Dimension of Space Arms Control // *Proceedings of the International Institute of Space Law*. — 2011. — Pp. 44—51.
20. *Tronchetti F. A.* Soft Law Approach to Prevent the Weaponisation of Outer Space // *Soft Law in Outer Space: The Function of Non — binding Norms in International Space Law* / I. Marboe (ed). — Böhlau Verlag Vienna, 2012. — Pp. 361—386.
21. *Tronchetti F.* Developing a European-Chinese/Russian Approach to the Issue of Non-Weaponization of Outer Space: a Feasible Goal? // *Report of the 53rd Colloquium on the Law of Outer Space*. — Prague, 2010. — Pp. 191—201.
22. *Zhukov G., Kolosov Yu.* *International Space Law* / Transl. by B. Belitzky. — 2nd ed., stereotyped. — M. : Statut, 2014. — 176 p.

*Материал поступил в редакцию 9 апреля 2020 г.*

#### REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vereshchetin V. S. Nesostoyatel'nost' amerikanskikh pravovykh koncepcij primeneniya sily v kosmicheskom prostranstve // *Amerikanskij imperializm — narushitel' mezhdunarodnogo prava*. — M., 1985. — S. 43—56.
2. Volynskaya O. A. Yubiley Dogovora po kosmosu 1967 goda // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. — 2017. — № 4. — S. 82—95.
3. Zhukov G. P. *Kosmos i mir*. — M. : Nauka, 1985. — 86 s.
4. Kolosov Yu. M. *Bor'ba za mirnyj kosmos*. — 2-e izd., ster. — M. : Statut, 2014. — 128 s.
5. Lysenko M. N. Pravovye problemy i perspektivy nerazmeshcheniya oruzhiya v kosmose // *Pravo v sovremennom mire*. — 2019. — № 2 (51). — S. 29—37.
6. Malov A. Yu. Chto stoit na puti k dogovoru o predotvrashchenii razmeshcheniya oruzhiya v kosmose // *Indeks bezopasnosti*. — 2015. — № 4 (115). — S. 25—38.
7. *Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo : uchebnik dlya bakalavriata i magistratury* / pod red. G. P. Zhukova, A. H. Abashidze. — 2-e izd., ster. — M. : Yurajt, 2019. — 527 s.
8. Piradov A. S. *Kosmos i mezhdunarodnoe pravo*. — M. : Znanie, 1970. — 62 s.
9. Shtodina I. Yu. Nekotorye aktual'nye voprosy pravovogo obespecheniya issledovaniya i ispol'zovaniya kosmosa // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. — 2018. — № 2. — S. 71—81.
10. Berkman P. A. [et al.]. *International Space Law: Russia-United States Common Challenges and Perspectives* // *Moscow Journal of International Law*. — 2018. — No. 1. — Pp. 16—34.
11. Bourbonnière M., Lee R. J. Legality of the Deployment of Conventional Weapons in Earth Orbit: Balancing Space Law and the Law of Armed Conflict // *European Journal of International Law*. — 2007. — 18 (5). — Pp. 873—901.

12. Brisibe T. C. A Normative System for Outer Space Activities in the Next Half Century // *Proceedings of the IISL 2011. — 56th Colloquium on the Law of Outer Space. — 2013. — Pp. 3—28.*
13. Ferreira-Snyman M. P. Selected Legal Challenges Relating to the Military Use of Outer Space, with Specific Reference to Article IV of the Outer Space Treaty (November 24, 2015) // *Potchefstroom Electronic Law Journal. — 2015. — Vol. 18. — No. 3. — Pp. 487—529.*
14. Filho J. M. The Right of Self-defense in Outer Space // *Proceedings of the International Institute of Space Law. — 2011. — Pp. 474—484.*
15. Friman L. J. War and Peace in Outer Space: A Review of the Legality of the Weaponization of Outer Space in the Light of the Prohibition on Non-peaceful Purposes // *Finnish Yearbook of International Law. — 2005. — Pp. 285—312.*
16. Goodman T. W. To the End of the Earth: A Study of the Boundary between Earth and Space // *Journal of Space Law. — 2010. — Pp. 87—114.*
17. Koplow D. A. The Fault Is Not in Our Stars: Avoiding an Arms Race in Outer Space // *Harvard International Law Journal. Summer. — 2018. — Vol. 59. — № 2. — Pp. 330—388.*
18. Lyall Fr., Larsen P. B. *Space Law: a treatise. — 2nd edition. — Routledge, 2018. — 548 p.*
19. Su J., Zhu L. The Environmental Dimension of Space Arms Control // *Proceedings of the International Institute of Space Law. — 2011. — Pp. 44—51.*
20. Tronchetti F. A. Soft Law Approach to Prevent the Weaponisation of Outer Space // *Soft Law in Outer Space: The Function of Non — binding Norms in International Space Law / I. Marboe (ed). — Böhlau Verlag Vienna, 2012. — Pp. 361—386.*
21. Tronchetti F. Developing a European-Chinese/Russian Approach to the Issue of Non-Weaponization of Outer Space: a Feasible Goal? // *Report of the 53rd Colloquium on the Law of Outer Space. — Prague, 2010. — Pp. 191—201.*
22. Zhukov G., Kolosov Yu. *International Space Law / Transl. by B. Belitzky. — 2nd ed., stereotyped. — M. : Statut, 2014. — 176 p.*